

Человеческий фактор

В столичном Дворце искусства прошла выставка, претендующая на вернисаж года

Не припомню, когда экспозиция современного белорусского художника вызвала в интеллектуальных кругах столько эмоций и желания поспорить.

Мнения о выставке самые разные.

«Правдиво, искренне, картины потрясающие», – пишет минчанин Валерий Мироненко. «Это событие в творческом мире – такая выставка», – вторит ему Наталия Ивасив.

Были и другие высказывания: «не нужно позиционировать выставку как искусство», «с точки зрения профи, ниже среднего, извините».

Причем, заметьте, речь о художнице, которая всегда держалась очень скромно. Мать троих детей, в которой до сих пор слишком явно живет застенчивый ребенок. И если бы не моральная и финансовая поддержка супруга, ей очень сложно было бы выстоять в мире, где у нее нет ни карманного искусствоведа, ни волосатой руки, ни даже права раз в год бесплатно выставить свои картины. Выстрадавшие, тщательно проработанные, дорогие, как дети.

– Познакомился с творчеством Светланы Жигимонт в 2019 году, – говорит председатель Белорусского союза художников Глеб Отчик.

Именно тогда она представила вторую в своей жизни персональную выставку. Первая состоялась в 2003-м. Эта третья по счету.

Сравнивая нынешнюю подборку картин с той, что демонстрировалась три года назад, Глеб Анатольевич – сам художник совершенно иного направления – выносит однозначный вердикт:

– С профессиональной точки зрения это невероятный рост. Создать за три года такую экспозицию – глубокую, глобальную – это фантастика.

Впрочем, копнув чуть глубже, обнаруживаешь, что профессионализм Светланы – давний, креп-

кий. Посмотришь, к примеру, на «Натюрморт с сухим букетом», где прозрачная тень на стене и каждый блик на чайнике, на вазах, на аптечных пузырьках проработан с тщательностью «малых голландцев». Или на «Прованс», написанный еще в 2016 году. Или на портреты, в том числе двадцатилетней давности.

Натюрмортов на нынешней выставке нет.

– Не время для натюрмортов, когда все пылает по периметру, – твердо заявляет художница.

Зато перед публикой предстает написанный в 2017 году «Праздник вышиванки» – метафорическое, магическое полотно о событиях в Украине, пропущенных через сердце до такой степени, что дитя в гробу – это младенческий автопортрет, а остальная ребятня списана с собственных детей.

Именно эта картина сделала Светлану Жигимонт знаменитой.

Здесь же и «Женский марш», разлетевшийся в тысячах репостов два года назад, и не менее знаменитое «Девятое августа». Настоящая живопись, правдивая, мощная, бескомпромиссная. Здесь и готический диптих «Новая инквизиция. Украина», и пронзительное (потрясающе написанное!) полотно «Мать. Донбасс», где, как у старых мастеров, руки еще выразительнее, чем лица, а каждое лицо – особый голос в могучем полифоническом хоре, и даже небо дышит такими подробностями, как будто оттуда смотрит на нас сам Господь.

И гвоздь программы – свеженарисованный триптих «Сказка-быль про Беларусь», в центре которого двухметровый портрет Президента на фоне сияющей майской зелени полей, а по бокам зловещая «Вечеря у Вечерки», где каждый заговорщик прописан с безжалостной психологической точностью.

Светлана Жигимонт

Именно этот триптих и вызвал истерику и настоящую потребность обесценить, обозвать «пропагандой» и «политическим перформансом», усомниться в профессионализме художника, поставить под вопрос его право самому выбирать сюжеты и идейное наполнение своих картин.

«Искусство, как и спорт, вне политики...» Ой ли? Насчет спорта, кстати. Даже на собачью выставку в Европе нынче белорусов не пускают, не говоря уже о спортивных состязаниях. Так что это лицемерные стоны.

А политика, причем самая что ни есть злободневная, в искусстве присутствовала всегда. «Свобода, ведущая народ» Делакруа или картина Репина «Арест пропагандиста» – что это, если не политика в чистом виде? Не говоря уже о соцреализме, который доказал свою жизненность гораздо лучше и полнее, чем советский авангардизм тех же лет.

Между тем на выставке Светланы Жигимонт полным-полно вещей, вообще далеких от всякой политики. Человеческий фактор в портретах! Портреты детей. Портрет коллекционера Андрея Плесанова, который в 2017 году слыл здоровяком и весельчаком, но Светлана Жигимонт шестым чувством уловила и запечатлела тень смерти на его умном лице.

А потрясающий «Отец Георгий и его коты»! Большая, на полстены, искусно выстроенная работа, где у каждой из одиннадцати кошек особое, незабываемое выражение «лица», никак не назовешь его мордой. С удивительной тонкостью прописан и ковер на полу, и картины на стене, а в центре всего сам отец Георгий с иконописным, но живым человеческим ликом, с несказанно добрыми глазами из-под сурово насупленных бровей.

– Что я могу сказать как художник художнику? Молодец, во-первых, что пишешь! А во-вторых, самое важное, особенно сегодня, – то, что ты имеешь позицию, – сказал на открытии выставки живописец Владимир Шаппо.

Многие из выступавших – политологи, журналисты, деятели искусства – восхищались понятностью, доступностью, содержательностью работ Светланы. И действительно, каждая из них – послание о добре и зле.

Но Владимир Шаппо высказал главное:

– Я думаю, что наконец-то мы сможем говорить искренне правду, потому что если мы не говорим правду, мы себе врем. Если мы скажем правду, сможем измениться сами и изменить мир вокруг к лучшему.

Пора включать свет! Свет, исходящий от полотен Светланы Жигимонт.

Михалина СКРИПКА
Фото Павла ОРЛОВСКОГО